

Кто творит чудеса за кулисами?

ПАРАДНЫЙ подъезд, фойе, зрительный зал — пожелай, этим и ограничивается наше знакомство с театром. А вот многочисленные комнаты, куда «вход посторонним воспрещен», скрыты от наших глаз, между тем как в них — неизвестные нам, преданные театру люди, которые и создают для нас праздник на сцене.

Войдем в Тбилисский государственный академический театр оперы и балета имени З. Палиашвили через служебный вход. Перед нами лабиринт, в котором легко заблудиться. Целый ряд комнат в театре предназначен для технического обслуживания спектакля. Мощные лифты, подвешенные механизмы, вращающиеся диски, многоэтажные конструкции, бесшумно и быстро подающие на сцену декорации, требуют умения и знания специалистов. Инженерно-технический персонал под руководством главного инженера театра Тамаза Шакарашвили обеспечивает реальное воплощение режиссерского замысла. Скажем, шумы, как правило, записаны на пленку. Рабочему сцены не нужно громыхать листом железа, имитируя гром, и ритмически стучать двумя деревяшками, подражая цокоту подковы. В нужный момент включается фонограмма, и за кулисами весело щебечут птицы, раздаются раскаты грома, шумит дождь.

Среди машинистов сцены немало молодых, которые начинали учиться у опытных рабочих. Многие из них обучил профессии старший рабочий — главный машинист сцены Давид Палавадзе. Еще до войны пришел он рабочим сцены в театр имени Марджанишвили, затем воевал, а с 1946 года работает в оперном театре. Его заместитель — комсомолец Дато Хандолишвили, три года назад пришедший в театр, полностью оправдал надежды своего наставника.

В театре неожиданностей быть не может, не должно быть, во всяком случае. Смена декораций, действие самых сложных механизмов вплоть до полетов и волшебных танцев происходит в строго определенный момент нажатием кнопки. Но, увы, и техника может подвести. И вот тут спасает сноровка, сообразительность и, главное, подготовленность машиниста сцены.

А вот обмануть зрителя еще как можно! Кто сказал, что нет «дыма без огня»? В первом акте «Риголетто» дворец герцога освещен фанелами. Как изобразить дым, да к тому же так, чтобы он не мешал певцам? Руководитель осветительского цеха художник по свету Владислав Власов и его товарищи придумали «дым без огня». Через воду пропускают ток, асбестовая смесь служит своеобразным терморегулятором,

вода начинает кипеть, и пар подсвечивается. Полная иллюзия дыма.

Вообще свет на сцене — одно из важных средств художественного воздействия на зрителя, он играет немалую роль в создании образа спектакля. С помощью умело применяемых световых фильтров можно «красить» декорации, менять оттенки света. Свет управляет вниманием зрителя, как бы подсказывает ему, что важно в данный момент.

Недавно состоялась премьера комической оперы О. Тактакишвили «Первая любовь». Знакомые нам уже «Чудаки» на сцене оперного вновь защищают право человека верить, любить,

ли. Гурам Бердзенишвили, Вова Мецхваришвили. Художник — исполнитель Ростом Маглакелидзе, аппликаторы Цаца Немсадзе, Майя Кузнецова создают резные двери, ажурные перила. А в красивом цехе Клава Каракаптан, словно волшебница, колдует над цветом ткани. Простая мешковина старинными Ляли Меликиан и Тамары Качеишвили превращается в замшу или кожу, а порою бархат, «написанный» на холсте, выглядит со сцены куда достовернее, чем самая дорогая ткань.

Костюмы, которые шьет Екатерина Дanelадзе, Георгий Бардавелидзе, Сурен Хитаров, хранятся в костюмерной театра. Ее хозяйка Ма-

КУДЕСНИКИ ДОБРА

иметь возвышенную цель, крылатую мечту. Герои оперы Эртао и Христопоре на своей «дивной птице» отправляются в полет на ярком расцветном парашюте. И снова обман. Выключены все софиты, прожекторы, и перед нами простой кусок материи. Превратил ее в красочный парашют свет, вернее, люди, которые управляют светом. — Владислав Власов, Дмитрий Аракишвили, Ирина Аветисова, Тамаз Александров.

В основе всех чудесных превращений на сцене — не только замысел режиссера, зрительный и музыкальный образы спектакля, созданные воображением художника и композитора. Здесь есть и труд людей, чьи имена мы чаще не знаем, но без этих скромных тружеников театра не состоялось бы театральное представление. Они-то и воссоздают тот мир, в котором действует актер.

Среди тех, кого не видит зритель, есть удивительные люди — бутафоры. Они постигли тайны создания достоверной обстановки на сценической площадке с помощью самого прямого «надувательства» зрителей. Руками молодых бутафоров Джемала Гигаури, Бахтанга Церцвадзе, Мзевина Герлиани сделаны из папье-маше скульптуры, посуда, драгоценные украшения, фрукты, люстры, каменные глыбы — из картона. Их рабочий материал — пенопласт, поролон, холст, жест, из которых создается реквизит театра.

Огромное хозяйство вверено директору мастерских оперного театра Гиви Табахмелашвили и экономисту Шуре Хазарадзе. Строят дома, заборы, мебель из фанеры, дикта Арсен Руситашви-

рия Горина всегда знает, что можно использовать, в каком состоянии костюм, и строго следит за тем, чтобы к вечернему представлению уже с утра все было готово — выстирано, выглажено.

Костюм дополняют также атрибуты, как корона, пояс, оружие и другой реквизит, которым распоряжается Этери Гацерелия. Актер уже в костюме приходит сюда и заканчивает свое обмундирование под наблюдением режиссера, с мнением которого не может не считаться. К тому же такого: Этери Гацерелия в «Деснице великого мастера» была партнершей Бату Краеишвили, неважно, что царица молчала. Это не единственный созданный ею образ, была еще княгиня в «Арсене».

Пример Георгий Песвианидзе работает в театрах республики с 1947 года. Сколько известных имен, сколько больших актеров и интересных людей прошли через его «лабораторию». И с каждой новой ролью — поиск того, единственного лица персонажа. Грим — не маска, а образ, создание которого является сложным творческим процессом.

Окончен спектакль. Опущен занавес. Гаснет свет. Актеры, усталые, снимают грим, переодеваются. Костюмы уносят в костюмерную, бутафоры собирают реквизит, рабочие сцены убирают декорации.

А зритель... Еще долго находится он под впечатлением магии искусства. И остается в душе у него добрый след от встречи с театром, с миром удивительным и прекрасным, который сотворен и руками скромных тружеников сцены.

Е. ЭЛИАВА.